

“Бабник Алфи” – модернизированная версия классического фильма 1966 года с участием Майкла Кейна. В новой версии действие переносится из XX века в XXI, из Лондона – в Манхэттен; но авторы сохраняют дух истории о неисправимом донжуане (Джуд Лоу), который рассуждает сам с собой (и со зрителем) об отношениях мужчин и женщин, тут же проверяя свои идеи на практике. Несмотря на кажущуюся легкомысленность, режиссер Чарльз Шайер снял любопытный психологический этюд, исследующий современное общество. Джуд Лоу делится, своими мыслями о фильме.

– Снимаясь в римейке, вы часто обращались к оригиналу?

– Мы с Чарльзом время от времени разговаривали об оригинале, но мы оба чувствовали, что так хорошо его знаем, что нам нет смысла снова к нему возвращаться. Он засел в нашем подсознании с детства. Поэтому мне было гораздо важнее опираться на мои впечатления. Снимаясь в “Холодной горе”, я дважды прочитал роман, убрал его подале и начал искать в герое то, что видел в нем Энтони Мингелла. Вот и здесь я начал искать то, что видел в Алфи Чарльз. Думаю, я совершил бы ошибку, если бы попытался играть Алфи так, как играл его Майкл Кейн 40 лет назад. Мне нужно было найти, каким станет Алфи Джуда Лоу.

– Трудно ли было играть, обращаясь прямо в камеру?

– Мы с Чарльзом хотели исследовать этот прием как можно подробнее, потому что знали, что времена изменились – многие фильмы пользовались таким же приемом, и на телевидении это очень популярно. Поэтому мы хотели найти какие-то свежие идеи. Мы экспериментировали каждый день, придумывали подходящие предлоги, чтобы герой мог взглянуть в камеру. Перед началом съемок я просил Чарльза отвести пару дней на репетиции, чтобы попробовать, как это будет выглядеть на экране, но он сказал, что мы разберемся по ходу дела – и оказался прав.

– Вы не опасались, что зрители сочтут эту идею слишком вызывающей?

– Я пришел в кино из театра, а на сцене, особенно в классических постановках, очень часто используется прием обращения в зал. Зритель легко принимает условность, он понима-

Джуд Лоу

наедине с камерой

Сьюзен ХОУАРД

ет, что это не слова, а мысли героя.

– В одной из рецензий говорится, что самые близкие отношения у Алфи складываются с кинокамерой.

– Наверное, в этом есть зерно истины. Остальные актеры и актрисы приходили на съемочную площадку на одну-две недели, потом они уезжали, и я снова оставался наедине с камерой. И поэтому отношения героя с камерой становятся лейтмотивом фильма. Мы постарались подчеркнуть интимность взаимоотношений Алфи с камерой – он говорит в нее только, когда никто на него не смотрит. Камера становится его собеседником.

– Почти одновременно на экраны вышло несколько фильмов с вашим участием: “Небесный капитан и мир будущего”, “Бабник Алфи”, скоро выйдут фильмы “Близость” и “Авиатор”.

– Так получилось, что фильмы, снимавшиеся на протяжении двух последних лет, почему-то выходят в период 3–4 месяцев. От меня это не зависит, поэтому я стараюсь на этом не заикливаться.

– У вас бывают дни, когда вы, как Алфи, смотрите на взаимоотношения как на игру? Вы можете понять его?

– Думаю, сегодня все – и мужчины, и женщины – имеют в душе частичку Алфи. Да, у меня были дни, когда я чувствовал себя, как Алфи. Особенно в 18–20 лет, когда тебя начинают пускать в бары и клубы, и ты понимаешь, как много интересного есть в этой жизни. Но мне не хотелось тратить жизнь попусту, я очень рано понял, что хочу семьи, семейных связей. Поэтому я женился, у нас родились дети. Кто-то переживает это в 20 лет,

кто-то в 30. Этот фильм нравится мне тем, что в нем говорится не только о том, как парень обольщает женщин. Это фильм об отношениях. Думаю, каждый зритель узнает отдельные ситуации, в которые попадают герои, – обманчики и обманутые, брошенные и бросающие.

– Сильно ли изменилось настроение фильма из-за того, что вы перенесли действие из Лондона в Нью-Йорк?

– Нью-Йорк стал сердцем нашего фильма. Я приезжаю сюда уже 11 лет. Впервые я приехал сюда, чтобы играть на сцене. Выбери я другую роль – и я бы жил в Нью-Йорке последние 10 лет. Будучи англичанином в Нью-Йорке, я при каждом своем визите чувствовал, что здесь со мной может случиться что-нибудь необычное. Если я буду меньше спать и быстрее ходить, то, может быть, успею попасть на все вечеринки и премьеры в городе. Это та самая энергия, которая движет Алфи. Поэтому мне было невероятно интересно приехать и снимать сцены на улицах Нью-Йорка, ездить на лимузине и мотороллере. Уличные сцены вдохнули новую жизнь в сцены, снятые в лондонских навильонах. Мы и не подозревали, как много дадут нам эти сцены, когда работали в студии.

– На титрах фильма звучит песня в исполнении Джосса Стоун.

– Джосс Стоун – редкая певица, способная одновременно передавать уязвимость, слабость, и в то же время – ощущение, что ей принадлежит весь мир. Такое возможно, только когда у певицы очень мощный голос. Она словно не поет, а живет в песне.

– Чарльз Шайер сказал, что постарался показать в фильме два по-

коления женщин и их отношения к мужчинам и сексу.

– Думаю, мы живем в очень странное время, когда битва полов сменяется битвой внутри одного и того же пола. Сейчас мужчины и женщины стремятся, в общем, к одному и тому же – власти и успеху. Разницы в их отношении к жизни почти незаметно. Для женщины тоже стало важно зарабатывать много денег, иметь красивую машину, красивую квартиру, красивую спутника жизни. Многие женщины ведут себя по-мужски в отношениях с противоположным полом. Что касается поколений, – не знаю, насколько это связано с возрастом.

– Удивительно, как элегантно эти люди внешне и как резко контраст с их внутренним миром.

– Да, им важно хорошо выглядеть. В мире Алфи люди должны уметь преподнести себя, чтобы обольстить партнера. Эти люди изучают науку как понравиться другим, и эффектный внешний вид имеет здесь первостепенное значение. Но рано или поздно Алфи поймет, что правильно выбранная рубашка не сделает его счастливым.

– В этом фильме вы снимались с очаровательными партнершами – Сьюзен Сэрндон, Марисой Томеи, Джейн Краковски, Сиенной Миллер, Ниа Лонг. Вы можете рассказать о работе с ними?

– Сьюзен – потрясающая женщина, очень сильная личность, она вдохновляет своим примером. Мариса, Ниа, Сиенна, Джейн. Мне трудно говорить о них за их спиной, я могу только сказать, что это было замечательно. Они все замечательные актрисы, и в сценарии написаны замечательные женские

характеры. Каждая из них приносила на съемочную площадку особый тип энергии. Каждая из этих женщин находила и высвечивала в Алфи какую-то его специфическую черточку. И соответственно, каждая из этих актрис помогала мне раскрыть какую-то часть моих актерских способностей. Каждая подходила к роли по-своему. Сьюзен любила импровизировать, Мариса любила, чтобы все было отрепетировано. С Нией самым прекрасным днем были съемки игры в бильярд. Наверное, самым замечательным в этом проекте была постоянная смена партнеров – каждые две недели на площадку приходила новая актриса. Каждый раз, когда кажется, что все идеи истощились, появлялся новый человек, приносивший новые идеи.

– Как бы вы определили жанр фильма? Как комедию или драму?

– Я бы назвал это трагикомедией.

– Вы действительно ездили на мотороллере по Нью-Йорку и вас не узнавали?

– В некоторых сценах я действительно езжу. В каких-то меня вместе с мотороллером и кинокамерой водружали на деревянную платформу и машина возила нас по городу. Ты чувствуешь себя очень глупо, когда тебя везут на платформе, ты молишь Бога, чтобы тебя не опознали. Конечно, было гораздо приятнее ездить самостоятельно.

– Правда ли, что люди считают красивых людей легкомысленными в вопросах секса?

– Спросите у Пола Ньюмана. Наверное, в некоторых случаях это соответствует истине, но порой бывает обидно сознавать, что о тебе судят по внешности.

– Почему умные женщины увлекаются таким мужчиной, как Алфи?

– Думаю, в нем есть нечто притягательное. Он далеко не прост. Даже после всех саморазоблачений, которые слышит от него зритель, в нем больше хорошего, чем плохого. Рядом с Алфи женщины могут чувствовать себя хорошо. Может быть, он мог бы стать отличным бойфрендом. Но он не может сделать решающего шага к серьезным отношениям. Ему нужно задать себе вопрос: “Чего я хочу?” Но вместо этого он спрашивает других, чего хотят они. Он старается сделать женщине приятное, хотя он знает, что все его связи – ненадолго. Поэтому женщина прекрасно чувствует себя в его присутствии. И не потому, что он ею манипулирует, а просто потому, что у него врожденный дар заставить женщину хорошо себя чувствовать.

Экран и сцена